

Добрыня и Алеша (12)

* * *

Прежде Резан(и) да с(ы)лободой слыла,
Уж как ноньче-то Резань да славят городом.
Как во той(и) же Резани, да славном(ы) городи,
(Вишь, у меня какой голос-от!)
Уж как жил(ы)-был Никитушка, не старил(ы)сэ,
н не старилсэ, Никитуш(ы)ка, — преставил(ы)сэ.
Как осталась у Никитуш(ы)ки любя сем(ы)я,
Как любя ёго семья — да молода жона,
Молода ёго жона Омельфа Тимофеев(ы)на;
Как <...> осталось у ёго да чадо милоё,
Как по имени Добрынюш(ы)ка Никитич(и)-млад.
Уж как рос(ы)-то Доб(ы)рынюш(ы)ка скорёхон(и)ко!
Ище стал(ы)-то ясён(ы) сокол на воз(ы)лети —
А Добрынюшка Никитич стал на воз(ы)рос(и)ти.
Он(ы) стал(ы) говорить да родной матуш(ы)ки,
Он просить-то у ей(и) да благослов(ы)лен(и)ицё:
Как жонитце Доб(ы)рынюш(ы)ки Никитичу,
Ёму брать тут(ы) вдову Ульяну Никулиш(и)ню.
Розрешила ёму да родна матуш(ы)ка.
Вот жонил(ы)сэ Доб(ы)рынюш(ы)ка Никитич(и)-млад.
Как живёт-то Доб(ы)рынюшка ровно два годы,
Со своей(и) он(ы) живёт да с молодой(и) жоной.
У того же у князя да у Владимира
Как случилось несчастьицё великоё:
Наступат(ы) на ёго да ... (постой!) войной да кровопролитною,
Наступат эго Из(ы)долищо проклятоё!
Говорит князь Владимир да славнокиев(ы)ской:
(Киевской — это славной: стольно-киевской!)
«Уж ты што же, Доб(ы)рынюш(ы)ка Никитич(и)-млад?!
Ты добро живёшь у с(ы)воей(и) да молодой(и) жоны,
Ты второй(и) год(ы) живёшь у ей под крылыш(и)ком!
Поежжай(и)-ко, Доб(ы)рынюшка, во чисто полё
Уж ты битце со в(ы)рагом(ы), да с(ы) неприятелём!»

Поежжал(ы) тут(ы) Доб(ы)рынюшка во ... во чисто полё —
Родной матушке Доб(ы)рынюш(ы)ка наказывал,
Молодой жоны Добрынюшка наговаривал:
«Вы не ждите-ко, не ж(ы)дите меня перва семи лет!
Вы не ждите-ко, не ж(ы)дите меня втора семи лет!
После двух-то семи лет, да молода жона,
Молода жона Ул(и)яна да свет Никулиш(и)ня, —
Хошь замуж ты поди, да хошь, вдовой(и) сиди!
Хошь — за руського богатого хресьянина,
Хошь — за сильнёго могуцёго богатыря!
Не ходи ты — за Олёшен(и)ку Поповича:
Мне Олёшенька Попович — да крестовой(и) брат!
Мы с Олёшенькой(и) Поповицём крестовались,
Золотыма мы пер(и)стнями да обручались!»
Как прошло тол(и)ко, прошло да ровно сем(и) годов —
Как у лас(ы)кова к(ы)нзя да у В(ы)ладимера
Было собрано соб(ы)ран(и)ицё, почесен(ы) пир.
Уж тут все на пиру да напивалисе,
Уж тут все на пиру да наедалисе,
Уж как все на пиру да стали пьянен(и)ки.
Как иной-от(ы) вед(и) хвастāt — да конём(ы) доб(ы)рым(ы) же,
А иной-от(ы) вед(и) хвастāt — да сильней силуш(и)кой,
А г(ы)луп-от ведь хвастāt — да молодой(и) жоной,
А разум(ы)но-т ведь хвастāt — да старой матер(и)ю!
А Олёшенька Поповиц — дак тот не ест, не пьёт,
Он не ест-то, не п(ы)ёт да всё не кушает!
Говорит князь Владимир да таковы слова:
«Уж как все у м(ы)ня гости да сидят весёлы —
А уж Олёшенька Попович да всё не весёл(ы) же!
Ты не пьешь-то, не ешь да всё не кушаешь!»
Говорит(ы) тут Олёшенька таковы слова ...

* * *

Уж как прежде Резань да слободой слыла,
Уж как нон(и)че Резань да славят городом.
Как во той(и) же Резани, да славном городи,
Уж тут был(ы)-жил(ы) Никитушка, не старил(ы)сэ,
Он не старилсэ, Никитуш(ы)ка, — преставил(ы)сэ.
Как осталась у Никитушки любя сем(ы)я,

Как любя ёго сем(и)я — да молода жона,
Молода ёго жона Омельфа Тимофеев(ы)на;
Как осталось у ёго да чадо милоё,
Как по имени Доб(ы)рынюшка Никитич(и) млад.
Уж как рос(ы)-то Добрынюшка скорёхон(и)ко!
Уж тут стал(ы) же ясён(ы) сокол на возлети —
А Добрынюшка Никитич да стал на возрос(и)ти.
Говорит-то Доб(ы)рынюшка родной матуш(ы)ки:
«Уж ты ой еси, да родна матуш(ы)ка,
Родна матушка Омел(и)фа да Тимофеев(ы)на!
Уж ты дай(и) же мне-ка да благословен(и)ицо
Мне жанитце вед(и), брать да молоду в(ы)дову,
Молоду вдову Ул(и)яну да свет Никулиш(и)ню!»
Розрешила ёму да родна матуш(ы)ка.
Уж жанил(ы)сэ Доб(ы)рынюшка Никитич(и) млад,
Уж тут жил(ы) же Доб(ы)рынюшка с молодой(и) жоной,
С молодой(и) жоной(и) жил, с Ульяной Никулиш(и)ней,
Он ведь жил(ы) тут(ы) Доб(ы)рынюшка ровно два годы.
Как на лас(ы)кова к(ы)нзя да на Владимира
Накатилась ему ведь беда великая!
Говорит княз(и) Владимир да славнокиев(ы)ской:
«Уж как што же ты, Доб(ы)рынюш(ы)ка Никитич(и) млад?!
Ты второй(и) же год живёшь у жоны под крылуш(ы)ком!
Поежжай(и)-ко, Добрынюшка, во чисто полё
Уж как битце со в(ы)рагом, да с неприятелём».
Поежжал(ы) тут(ы) Доб(ы)рынюшка во чисто полё —
Родной матушки Доб(ы)рынюш(и)ка наказывал,
Молодой жоны Доб(ы)рыня да наговаривал:
«Вы не ждите-ко, не ж(ы)дите меня перва семи лет!
Вы не ждите-ко, не ж(ы)дите меня втора семи лет!
После двух тых семи лет, да молода жона, —
Хошь замуж ты поди, да хошь вдовой(и) сиди!
Хошь, за руського богатого хресьянина,
Хошь, за сильнёго могуцёго богатыря —
Не ходи только за Олешеньку за Поповиця:
Мне Олешенька Поповиц(и) ведь — крестовой(и) брат!
Мы с Олешенькой(и) Поповицём крестовались,
Золотыма мы пер(и)стнями да обручались!»
Как прошло-то всёго да ровно сем(и) годов.

Как у лас(ы)кова-та князя да у В(ы)ладимера
Было собрано соб(ы)раньице, почесён(ы) пир.
Уж как все на пиру да гости весёлы,
Уж как все-ти на пиру да напивалисе,
Уж как все-ти на пиру да наедалисе,
Уж как все тут хоть гости да стали пьянен(и)ки,
Уж как все жа да гости п(ы)риросхвас(ы)тались!
А иной-от вед(и) хвастāt(ы) могучьми плечми,
<А иной>-от ведь хвастāt да конём добрым же,
А как глупенек-от хвастāt да молодой(и) женой,
А как ум(ы)но-т ведь хвастāt старой матер(и)ю.
А Олешенька Попович — да тот(ы) не ест, не пьёт,
Он не ест-то, не пьёт да всё не кушает!
Говорит(ы) княз(и) Владимир да таковы слова:
«Уж ты ой(и) же еси, Олешенька Попович <...>!
Уж как все же веде(и) гости сидят весёлы —
А уж Олешенька Попович да <тут> не ест, не пьёт!»
Говорит <ёму> Олешенька таковы слова:
«Уж ты ой еси, В(ы)ладимер(ы)-князь да славнокиев(ы)ской!
У нас все же во городи поженёны,
Красны девуш(ы)ки все замуж повыданы —
А ведь я только один(ы) да в(ы)сё холост хожу,
Я холост-то хожу, да нежонат слыву!»
Говорит ёму вед(и) ...
Говорит ёму тут(ы) князь да славнокиев(ы)ской:
«А уж где же, Олешенька, бу ... будём свататься,
А уж за тебя будём(ы) брать невесту, сватати?»
Отвечāt ёму Олешен(и)ка Попович(и) млад:
«У меня невес(ы)та — Ульяна Никулич(и)ня.
Уж я был(ы)-то в(ы)чера да во цис(ы)том(ы) поли,
Уж я видел(ы) Доб(ы)рынюш(ы)ку Никитича:
Чёрны вороны Добрынюш(ы)ку росклёвали,
А добра коня Доб(ы)рынюш(ы)ки ростар(ы)зали,
Как люты-ти ле з(и)вери да ростер(ы)зали же!»
Как пошли они невесту да ёму свататься.
Розрешила вед(и) ей да родна матуш(ы)ка
Как Омел(и)фа-то свет да Тимофеёв(ы)на.
Как пошли они с Олешен(и)кой Поповицём
Как примать они закон(ы) да в цер(и)ковь Божью же.

Как пришёл(ы) тут Олёшенька с молодой женой
Во свои он палаты да белокамянны.
Как во ту же пору да во то в(ы)ремецко
Приежжат тут(ы) Доб(ы)рынюш(ы)ка Никитич(и) млад.
Он говорит(ы) ведь своей да родной матушки:
«Уж ты гой еси, моя матуш(ы)ка ...
Уж ты ой еси, да род(ы)на ма ...
(Вишь, у меня голос-от худой!)
... атуш(ы)ка!
Уж <...> где моя да молода жона,
Молода жона Ульяна да свет Никуличня?»
Отвечат вед(и) ему да род(ы)на матуш(ы)ка:
«Как твоя ведь, моё дитя, да молода жона ...
Уж как врал(и) тут Олёшенька, нахал(и)ник(ы) же,
Он сказал(ы) нам(ы) таки да роковы слова:
Уж как был(ы) будто он да во чистом поли —
Он(ы) видел(ы) тебя, да й(и) дитя, мёр(ы)твоё!
Чёрны вороны тебя да всё росклёвали,
А добра коня люты з(и)вери ростар(ы)зали!»
Тут берёт ведь Добрынюш(ы)ка Никитич(и) млад
Одеват(ы) он(ы) своё да платье цветноё,
Он берёт(ы) ведь свои да гусли з(ы) ... звон(и)цаты,
Он пошёл(ы) вед(и) на пир к Олёшеньки Поповичу.
Он подходит, Добрынюшка, ко столам да ко дубовым(ы) же,
Ко гостям-от(ы) под(ы)ходит да к небывалым(ы) же.
Он берёт(ы) тут Олёшен(и)ку Поповича,
Он берёт(ы) веди(и) ёго да за русы куд(ы)ри,
Он вытаскиват <и>з-за с(ы)толов да <и>з-за дубовых(ы) же!
(Он убив ёго! Да!)
Он берёт(ы) тут(ы), Доб(ы)рынюшка, молодую жону,
Молодую жону Ул(и)яну да свет Никулич(и)ню.
Говорит тут Добрынюшка таковы слова:
«А здорово Олёшенька жанилсэ: тебе не с кем спать!»
(Всё!)

* * *

Уж как прежде Резань да слободой слыла,
Уж как нонче-то Резан(и) да славят городом.

Как во той(и) же Резани, да славном(ы) городе,
Уж как жил(ы)-был(ы) Никитушка, не старил(ы)сэ,
Он не старилсэ, Никитуш(ы)ка, — представил(ы)сэ.
Как осталась у Никитушки любя сем(ы)я,
Как любя его сем(и)я — дак молода жона,
Молода жона Омел(и)фа Тимофеев(ы)на;
А осталось у его да чадо милоё,
Как по имени Доб(ы)рынюш(ы)ка Никитиц(и) млад.
Рос(ы)-то Доб(ы)рынюш(ы)ка скорёхон(и)ко!
Уж как стал(ы)-то ясён(ы) да сокол на воз(и)лети —
А Добрынюшка Никитич да стал(ы) на возрос(и)ти.
Говорит Доб(ы)рыня да род(ы)ной(и) матуш(ы)ки:
«Уж ты гой еси, моя да род(ы)на матуш(ы)ка!
Уж ты дай(и)-ко-се м(ы)не да благословленьице:
Мне женитце, тут(ы) брат(и) да молоду вдову,
Молоду вдову Ул(и)яну да свет Никулиш(и)ню!»
Розрешила ему да родна матуш(ы)ка.
Как живёт тут(ы) Доб(ы)рынюшка с молодой(и) жоной,
Как живёт тут(ы) Доб(ы)рынюшка ровно д(ы)ва года.
Как у лас(ы)кова к(ы)нзя да у ... у Владимира
Накатилась на его да туча г(ы)роз(ы)ная!
Говорит тут(ы) княз(и) да таковы с(ы)лова:
«Уж ты ой еси, Доб(ы)рынюш(ы)ка Никитиц(и) млад!
Ты лёжишь и живёшь да с молодой(и) жоной,
Ты второй(и) год живёшь у жоны под крылыш(ы)ком!
Поежжай-ко ты, Доб(ы)рынюшка — во чисто полё
Уж как(ы) битце со в(ы)рагом(ы), да с неприятелём!»
Поежжал(ы) тут(ы) Доб(ы)рынюшка во чисто полё —
Родной матушки Доб(ы)рынюш(ы)ка наказывал,
Молодой жоны Доб(ы)рынюшка наговаривал:
«Вы не ждите-ко, не ж(ы)дите меня пер(ы)ва семи лет!
Вы не ждите-ко, не ж(ы)дите меня втора семи лет!
То тогда же моя да молода жона,
Молода жона Ул(и)яна да свет Никулиш(и)ня, —
Хошь вдовой ты сиди, да хошь замуж поди!
Хошь, за сильнёго могучего богатыря,
Хошь, за руського богатого к(ы)рес(и)янина.
Не ходи ты за Олёшоньку за Поповица:
Мне Олёшенька Попович да ведь хрестовой(и) брат!

Мы с Олѣшен(и)кой Поповичом крестовались,
Золотыма мы пер(и)стнями да обручались».
Уж как(ы) ез(и)дит(ы) Доб(ы)рынюшка сем(и) годов.
Как у лас(ы)кова к(ы)нзя да у В(ы)ладимера
Было собрано соб(ы)ран(и)ицо, почесѣн(ы) пир.
Уж как все на пиру да напивались,
Уж как все на пиру да наедались,
Уж как все на пиру да сидят весѣлы.
А иной-от вед(и) хвастāt да могучми п(ы)леч(и)ми,
А иной-от вед(и) хвастāt конѣм(ы) доб(ы)рым(ы) же,
А иной-от вед(и) хвастāt да сил(и)ней силуш(ы)кой,
А как глупенек-от(ы) хвастāt да молодой(и) жоной,
А как(ы) ум(ы)но-т(ы) вед(и) хвастāt да родной(и) матуш(ы)кой.
А Олѣшен(и)ка Попович — тот не ест(ы), не п(ы)ѣт,
Он не пѣт-то, не ест да вед(и) не кушает!
Говорит(ы) князь Владимир да таковы слова:
«Уж и все у м(ы)ня гости да сидят(ы) весѣлы —
А Олѣшен(и)ка Попович да всё не весѣлой!»
Говорит ёму Олѣшенька таковы слова:
«Уж ты ой(и) еси, Владимир-князь да славнокиев(ы)ской!
Уж как все у нас(ы) в(ы) городи поженѣны,
Красны девушки у нас все взамуж повиданы —
Только я ведь один(ы) да в(ы)сѣ холост хожу,
Я холост-то хожу да нежонат слыву!»
Говорит(ы) ёму к(ы)нзя да таковы слова:
«Уж ведь где мы, Олѣшенька, будѣм сватати?»
Отвѣцает Олѣшенька таковы слова:
«Мне невеста — Ул(и)яна свет(ы) Никулич(и)ня!
Я жо съез(и)дил(ы) вед(и) я да во цисто полѣ,
Уж я видел(ы) Доб(ы)рынюш(ы)ку Никитица:
Чѣрны ворона Доб(ы)рынюш(ы)ку росклѣвали,
А добра коня люты-ти звери ростарзали!»
Как пошли они с(ы)ватать Ульяну Никулич(и)ню.
Розрешила вед(и) ей(и) да ёгова матуш(ы)ка
За вряля за Олѣшеньку за Поповица.
Как пошли же они да в <храм> вед(и) Бож(и)ей же.
Как пришли они из храму да всё из Бож(и)его,
Они стали за с(ы)толы да за дубовыя.
А во ту вед(и) пору да во то ...

(Он ведь только семь годов ездил-то!)

Приежжаёт Добрынюшка из(ы) цис(ы)та поля.

Говорит тут(ы) Доб(ы)рыня да родной-то матуш(ы)ки:

«Уж ты ой еси, моя да родна матуш(ы)ка,

Родна матушка Омел(и)фа да Тимофеев(ы)на!

Уж и г(ы)де же моя да молода жона,

Молода жона Ул(и)яна да свет Никулиш(и)ня?»

Говорит тут(ы) Доб(ы)рынюшки родна матуш(ы)ка:

«Как твоя же, дитя, да молода жона —

Она вышла за Олешеньку за Поповича.

Уж как враль да бах(ы)вал Олешенька Попович(и) же!»

Он ведь взял(ы) тут одел(ы) да п(ы)латьё цвет(ы)ноё,

Он ведь взял тут свои да гус(и)ли з(ы)вон(и)цяты,

И пошел он(ы) к Олешоньки на пир(ы), на свадёб(ы)ку.

Тут приходит Доб(ы)рынюш(ы)ка Никитиц(и) млад,

Как приходит к Олешеньки к Поповицу.

Он подходит, Доб(ы)рыня, к столам дубовым(ы) же,

Он берёт тут Олешеньку за русы куд(ы)ри,

Он ведь тащит з-за с(ы)толов да из-за дубовых(ы) же!

А берёт тут(ы) Доб(ы)рыня да молодую жону,

Молодую жону Ул(и)яну да свет Никулиш(и)ну.

Говорит тут(ы) Доб(ы)рынюшка таковы слова:

«Ты здорово, Олешен(и)ка женилсэ: да тебе не с кем(ы) спать!»

(Зап. С. И. Дмитриевой: д. Кимжа Мезенского р-на — от Немнюгиной Таисии Григорьевны, 79 лет. Былина записана на пленку трижды.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.:

Классика, 2001. Т. 3: Былины Мезени: Север Европейской России. — 2003.